
К. Шмель
БЭМБИ
18+

К. Шмель

Бэмби

«Автор»
2026

К. Шмель

Бэмби / К. Шмель — «Автор», 2026

Иногда прошлое возвращается не для того, чтобы напомнить о себе, а чтобы потребовать ответа.Одна случайная встреча в зимнем Нью-Йорке становится началом новой главы в жизни Ксюши. Перед ней снова Антон — мужчина, с которым её связывало слишком многое и от которого она когда-то скрыла самое главное.Между ними — годы молчания, обиды, невысказанные слова и маленькая дочь, которая знает о папе гораздо больше, чем можно было бы предположить. Но можно ли начать всё сначала, если прежняя история так и не получила честного завершения?«Бэмби» — это история о любви, которая не исчезает бесследно; о материнстве, ответственности и цене недосказанности. О том, как трудно признать собственную неправоту и как важно научиться видеть в другом не только причинённую боль, но и живого человека.Ведь иногда, чтобы обрести семью, нужно сначала набраться смелости и встретиться с правдой.

© К. Шмель, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Бэмби 5
Глава 2 9
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 16
Глава 6 19
Глава 7 22
Глава 8 25
Глава 9 27
Глава 10 32
Глава 11 35
Конец ознакомительного фрагмента. 36

К. Шмель
Бэмби

Бэмби

Глава 1

История о том, как они познакомились, и что пережили вместе, будет позже. А для начала - с чего началась именно эта.

В преддверии нового года и рождественского сочельника, все окончательно сходят с ума, и неважно, какого вы вероисповедания и летоисчисления. Нужно успеть так много, будто в пару дней пытаешься запихнуть несколько месяцев жизни - проблема, знакомая каждому жителю Земли. Но именно эта суматоха делает нас живыми, видеть радостные глаза любимых – высшая награда забега за подарками по городу.

Ксюша бежала в Бёргдорф Гудман за подарками. Людей было меньше, чем она ожидала. В этот праздник ее компания была скромной: подруга Алина с мужем Джексоном и их дочь Марианна, она сама с дочкой Анной. Вот и все. К слову, сочельник в Нью-Йорке Ксюша праздновала впервые.

На входе ее встретила личный консультант Элла. Быстрый разговор - и они отправились в мир блеска и качественных красок за подарками для семьи Алины: общий подарок, отдельный для Алины и, обязательно, для Мари. Очередная ваза в дом была выбрана, платок для Алины подобран, и вот они уже в отделе для девочек от шести лет. Но взгляд Ксюши упрямо тянуло к свитеру с Бэмби для Анны. Оставив Эллу, она пошла в отдел больше подходящий для своей дочери. Все, что угодно она могла бы услышать в этот момент за спиной. Но услышала голос, который хотелось бы сохранить в памяти - и больше никогда не слышать живьем.

- Ксюша, настойчиво, но с незнакомой ей мягкостью раздался он со спины.

Она обернулась и увидела перед собой историю своей любви длиной в четырнадцать лет. Бывший муж и отей её дочери, который не знал о её существовании, и представить, что будет, когда он узнает, было страшно. Её план рассказать о своем грехе, когда дочери будет больше семнадцати, дал трещину. Под ложечкой засосало, она сглотнула едва заметно для себя, но не для него, от него было сложно утаить ее состояние, как пес он чуял за версту ее страхи, ее желания, ее злость и…ее ложь. Они с Анной придумали игру. Когда ей станет по-настоящему необходимо познакомиться с папой, она скажет об этом маме. А пока Анна знала его имя, знала, как он выглядит, и с двух лет писала ему письма раз в год на свой день рождения - пятого января. До этого за нее писала мама. Первое письмо было коротким: «Ку-ку, папа». Второе: «Папа, привет, мне три нарисованных сердечка - люблю. Анна». Потом: «Привет, папочка. Я знаю, мы познакомимся. Сейчас я с мамой, и мне весело каждый день. Мама сказала, когда я захочу, мы увидимся. В следующем месяце мы уезжаем жить в Америку. Там мама будет снова писать книги. Она читает мне свои сказки. В одной ты есть. Я тебя узнала. Люблю, папочка». Ксюша никогда не читала эти письма, она знала, что как только она переступит эту черту, то приведет ему дочь, а себя зароет живьем за свой поступок. Ей не нужно было говорить о тяжести того, что она натворила, но сила мысли: так правильно – была куда весомее здравого смысла. В своей слоновой башне Ксюша считала, что беспокоится пока не о чем. И вот перед ней стоял предмет ее самой глубокой и единственной любви, готовый пошатнуть ее хрупкое равновесие.

- Привет, Антон.

Её лицо напряглось

- Что ты здесь делаешь?

- Подарки покупаю.

- Далековато от Москвы.

Ухмылка тронула его губы.

- Я… в гостях у Алины.

- Ух ты…Алина снова с кем-то общается?

- Как видишь.

- Мари сейчас лет семь или восемь? Не помню точно, когда она родила.

Антон, конечно лукавил, он прекрасно знал, когда родилась его крестная дочь. Он взглянул на джемпер в её руках, на ребенка максимум четырех лет.

- Десять. Она…,- Ксюша замялась и, неожиданно для себя, выдала,-…родила второго. Спасением для ее лжи стала длинноногая блондинка. Она подошла так близко, что стало ясно - кого-то из них она знает.

- Познакомься - моя невеста Дарья.

Имя было выпалено им настолько быстро, что Ксюша не сразу поняла, как зовут девушку. Его лицо едва заметно побледнело, а затем он завершил свой удар.

- Это Ксения. Моя хорошая знакомая.

Ксюша замерла и уставилась на его лицо, он смотрел на нее с решительностью, которую, как ей показалось, она прежде не видела. Она представила, как бьет по его физиономии яростно и мучительно, но ему не будет больно, больно всегда только ей. Она перевела взгляд на его невесту. Девушка с миловидной внешностью выдавала свой возраст только пустыми глазами, как и Ксюша, которая стала еще старше в своих глазах в эту минуту. Бывшая жена стала лишь знакомой, пусть и хорошей. Неужели она так плохо выглядит?

- Я, безусловно, рада и…поздравляю.

Девушка улыбнулась Ксюше неестественной улыбкой, от чего она перевела взгляд на Антона, который уже что-то просчитывал.

- Но, увы, мне пора.

Резко развернувшись, Ксюша ушла, все еще сжимая в руке джемпер. Она нашла Эллу, оставила адрес доставки и чек на оплату - и вышла на улицу. Ошпаренная, опозоренная, багровая, как лангуст, она выскочила под редкий снег и почти бегом направилась к дому Алины, чтобы немедленно все рассказать. Уже поднимаясь в лифте, Ксюша шерстила интернет: В немецких новостях писали: *сын одного из наследников крупного предприятия в Бонне и Шотландии Германа Бандерсбидтена развелся с женой - русской писательницей* ; в другом издании говорилось, что *Антуан Бандерсбидтен оставил жене квартиру в центре Москвы, автопарк и семейный дом в Архангельском*.

- Автопарк…,- фыркнула Ксюша.

В русских источниках сплетен всё было замазано добрым немцем. О них вообще мало знали в столице ее родины. Она всегда держалась особняком, не любила шумиху и его образ жизни - вечное блаженство денег, льющихся рекой.

И вот она вбегает в квартиру, где царит тишина и только мопсы Дори и Немо прибежали к ней, щелкая когтями по паркету. Морды их, наполненные надеждой на прогулку были сыты и довольны.

- Ну что же, давайте…Дори, сначала ты.

Собрав питомцев на прогулку и, оставив хозяевам дома записку, где их драгоценности, Ксюша вышла в парк. Удовольствие от природы никто не мог забрать у нее, даже мужчина, который столько раз пытался показать какой он величественный и могучий, и что всё в её жизни предопределено лишь потому, что ещё подростками они познакомились в проклятом

лагере. Ксюша шла по дорожкам парка, смотрела на серое небо. Люди проходящие казались ей частью декорации, а она сама себе - заблудшей и потерянной, где-то там - наверху, глядя в небо, есть вечный покой и нет ролей. Она знала это чувство слишком хорошо. Каждый раз, когда они расставались и каждый, когда он «случайно» вставал на её пути. Из года в год она плавала в одном и том же колодце, где было видно только небо. Но сейчас впервые в жизни ей не было жалко прошлого, не было жалко себя, не было жалко этой нарушенной встречи с ее хвастовством. Ее мысли были только об Анне. И о том, что четыре года назад она осознанно решила соврать. Ксюша понимала, что все эти годы она жила во лжи и, что можно было сейчас ожидать от Антона она не знала.

Сочельник сгладил ее мысли. За столом с друзьями, семейная атмосфера, обмен подарками и поздравлениями и лишь иногда всплывающие уведомления на телефоне заставляли ее вздрагивать, что не могла не заметить Алина и через пару дней на прогулке с детьми спросила:

- У тебя все хорошо?

- Нет,- Ксюша замерла и некоторое время просто дышала,- Я хотела с тобой поговорить.

Алина смотрела вопросительно.

- Когда я выбирала вам подарки в Бергдорф, я встретила Антона…

- О боже.

- Да и ещё в детском отделе, а он знает сколько лет Мари…

- Конечно! Он её крестный.

- Я сказала вы второго родили…

- Ксюша…, что же ты делаешь. Это не выход.

- Я знаю…но я растерялась, я не была к этому готова.

- К этому и нельзя быть готовой. Ты утаила от него ребенка, ты совершила преступление, даже если ты считаешь, что в этом нет гражданского преступления, хотя оно есть. Но самое ужасное, что ты совершила преступление против морали. Против него, как отца. Ты знаешь, что я это не поддерживаю и всячески осуждаю.

- Алин, ну как я ему скажу. Всё начнется сначала. Я не готова к этому. Более того, я не хочу этого. И упаси меня Бог, я не желаю своей дочери такую жизнь и такое детство, что было у него. Благо я родила дочь, а если это был бы сын, мне бы пришлось жить в деревне и растить из него фермера.

- Тогда эту тайну должна была держать только ты, никого в нее не посвящая. Надо было уехать за тридевять земель и растить дочь. Придумать легенду, кто ты и, где ее отец. Но чему нас учат все сказки и истории?

- Тому, что все скрытое становится явным.

В груди Ксюши поселилась тревога и угрызения совести - она впутала сюда Алину, которая слишком её любит, чтобы предавать и ложь медленно точит её. Они замерли, обдумывая ситуацию и, наблюдая , как Мари играет с Аней.

- Я знаю Антона с первого класса,- Алина прервала молчание,- Я знаю, что он не оставит это просто так. Кому я это говорю, ты же это понимаешь?! Теперь он думает, к чему он встретил тебя здесь,- она обвела рукой,- в Нью-Йорке. Теперь он будет искать встречи со мной и Джексоном и вспомнит, наконец-то, что он крёстный Мари.

- Да…

- Ты все еще любишь его?

- А ты все еще любишь Давида?

Алина засмеялась. В ее смехе было больше грусти, чем веселья.

- Может быть и люблю, но я выбрала свою жизнь. Больно было? Конечно. А затем я выбрала Джексона. Я счастлива. Любовь к Давиду - это Алина двадцати лет. Сейчас мне тридцать четыре. Я другая Алина. Я не держу это в памяти. Чего я не могу сказать о вас с Антоном.

Вы в памяти своей постоянно себя мусолите. Но есть она,- Алина указала рукой на Аню,- Это ваш совместный плод. Ты поступила отвратительно, Ксю! И никто это тебе не скажет, кроме меня. Твои московские подружки будут жалеть, я буду бить…ты знаешь.

- Тебя не было в те годы…

- Да, поэтому я знаю, что говорю сейчас. И когда вы поженились ты должна помнить, что я прислала вам подарок и должна помнить, что написала…

- «Вы совершили ошибку».

- А что я подарила?

- Психею

- Все дело в том, что…

К ним подбежали девочки и попросили воды. На миг они вновь вернулись в настоящие роли себя и каждая заботливо поила своего детеныша.

- Все дело в том,- продолжила Алина,-…что я не верю в эти истории. Твоя и Антона. Моя и Давида. В таких историях мы теряем себя. Это слияние…не дает нам понять кто мы есть на самом деле. Сложно удержаться в нем, не так ли? Смерть Артура отрезвила меня. Я увидела, как она стоит и смотрит на меня, понимаешь?,- Ксюша смотрела на нее и обратила внимание, что ее глаза блеснули, уход брата из жизни оставил самый кровоточащий рубец на сердце Алины,- Я дала себе тогда зарок, что я буду в жизни лишь с тем человеком, который хочет быть со мной или я буду одна. Ты думаешь у нас с Джексоном не было проблем? Мое недоверие вначале доводило его, моя неприступность ломала его, моя злость губила его чувства ко мне. Но то ли я вовремя опомнилась, то ли он выстоял. А может все вместе. Поэтому ваша Психея, которую вы настойчиво лелеяли всю жизнь стала Аней. И либо ты с этим разберешься сейчас, либо тебе опять с этим сталкиваться, когда уже она прижмет тебя к стенке.

Глава 2

Ксюше пятнадцать лет. Она на берегу Чёрного моря. Сколько драмы дома и непреклонные родители: «Ты должна поехать на море, мы работаем. Поэтому - это лагерь». Ни друзей, ни веселья. Впереди новая школа, да к тому же лицей, требований к обучению масса, другие учителя и друзья…хочется верить, что друзья, а вдруг не сложится?!

Она сидит на пляже в законные часы любованием морем, дальше обед и тихий час. Зачем ей спать в пятнадцать лет. Буйство энергии. А ей спать. «Сходи покупаться»,- говорит вожатая Наташа. Ксюша молчит и озирается по сторонам. Недалеко от них, как будто с ними, но и нет сидит парень. С виду ее ровесник. Она встает и идет к нему. Он не смотрит на нее, якобы читает книгу.

- Что читаешь?

- Американскую трагедию,- сразу же отвечает, не глядя на неё.

Она не читала Драйзера, с собой взяла «Преступление и наказание», которые очень туго шли и «Бумажные города», которая уже была прочитана. Наконец парень переводит взгляд на нее, она стоит рядом и смотрит на море. Он хотел было ее спросить, но Ксюша идет в воду и делает видимость интереса купания с другими. Она любит море, но любит его вместе с родителями, а не с малознакомыми людьми. Какие-то девочки начинают с ней болтать, она с ними. Парень всё также не сводит с неё глаз, словно увидел кого-то давно знакомого, но вот только имя не мог вспомнить.

На следующий день он подходит к Ксюше сам.

- Вот,- он ей книгу - «Американская трагедия».

Ксюша берет ее молча, открывает, листает, заостряет взгляд на некоторых строчках. Он наблюдает за ней с нескрываемым интересом, он явно отличается от других ребят их возраста, хотя бы тем, что постоянно о чем-то думает.

- Спасибо, я почитаю.

- Антон.

Ксюша смотрит на него. Кажется впервые понимает, что это не дурак какой-то, а парень, что умеет читать.

- Ксюша.

- Отлично! У меня появился друг в этом лагере абсурда!

Так они стали общаться. Антон держался всех обособленно и Ксюша не сильно стремилась в дружбу к нему, только под конец смены она узнала, что живет он в отдельном домике, но так как это было странно она не интересовалась почему. Она общалась и с другими ребятами, участвовала в жизни лагеря, в отличие от него, но каждый день, проведенный там, получалось так, что с ним она проводила больше всего времени. Их постоянные разговоры о книгах, они совместное прослушивание плейлистов в плеерах – это все в один незапланированный ими миг сделало их близкими, когда оба были одиноки. Парадокс жизни – это люди, которые сближаются на фоне общего одиночества.

- А тебя за что сюда сослали?

Они сбежали во время тихого часа и сидели на футбольном поле. Антон крутил небольшую сигарету в руке и не решался ее закурить при ней.

- Сослали? Скорее просто приказали ехать на море.

- Ты мучаешься и страдаешь из-за этого?

- Нет…я люблю море, просто формат лагеря не для меня.

- Ты много читаешь?

- Я бы не сказала…но читать люблю.

- А я вот в ссылке…потому что был пойман за курением травки.

Ксюша перевела взгляд на его руки.

- Травки? Сколько тебе лет?

- Шестнадцать, я перешел в одиннадцатый класс.

Он немного помолчал.

- А ты думала травку курят только в восемнадцать?

Они засмеялись.

- В одиннадцатый - это значит будешь скоро поступать.

- Да, в Восточный университет…

- Который на востоке?,- Ксюша улыбнулась. Антон долго смотрел на нее, без злобы, а с интересом.

- Нет, который на Рождественке…

- Здорово…это круто, а я пойду в лицей РГГУ, мама потом хочет, чтобы я поступала на факультет изучения реки Нил.

Антон промолчал. Ещё какое-то время они сидели молча.

- А есть такой факультет там?

- Вроде бы

- И ты пойдешь?

- Нет, я хочу на архивариуса.

Антон встал и закурил.

- Ладно, я пойду…Это просто сигарета,- сказал он с ухмылкой.

- А ты не ходишь есть в столовую…?

- Нет, конечно. Завтра поболтаем ещё.

- Почему ты в одиннадцатом в шестнадцать?,- кричит она ему в спину.

Антон разворачивается и продолжая идти с каким-то естественным видом выдыхает дым, не надменно, не копируя никого, неясная ей грация героя фильма пронзила эту сцену.

- Один три!…или я гений,- разворачиваясь он идет дальше вдоль пляжа.

Глава 3

За день до окончания смены за Антоном приехал мужчина, он не напомнил Ксюше его отца или даже родственника, скорее всего это был подчинённый отца. Эта ситуация не навеяла никакие странности для нее, у самой дедушка военный часто присылал в помощь маме своих подчиненных. Что в этом, собственного, такого? Перед отъездом Антон подошел к ней и протянул Драйзера. «На память»,- всё что он сказал. Мама учила не брать у мальчиков номер телефона. Она смотрела как он уезжает. Ей было грустно, но эта грусть быстро выветрилась предстоящими душевными волнениями от лицея.

Два года лицея прошли лучше, чем она могла ожидать, подарив ей не только хорошую базу к поступлению, но и надежных подруг.

На первом курсе университета, совершенно не своей специальности, Ксюша была окружена мальчиками. Так получилось, что на её экономическом факультете из девочек была только она и еще одна мадам, с которой общий язык не сложился. Не то, что она была расстроена, наоборот, её желание учиться и не отвлекаться было исполнено, но ее другое желание – заиметь себе просто друга-мальчика исполнилось уж слишком активно. Некоторые проявляли к ней интерес и это было ещё страшно для неё семнадцатилетней. Мы ведь уже поняли какая Ксюша? Её подруги из лицея активно изучали отношения, тогда как она замыкалась в себе и книгах. Девочки замечали её грусть в глазах и спрашивали: «Почему ты не пошла на журфак?», она отвечала как всегда: «Родители…», они шумели возмущении, но каждая из них была под тем же игом.

Отметив с ребятами первые полгода в университете, она бежала в Охотный ряд, бежать её любимое занятие «к» и «от». Она покупала подарки девочкам на уже прошедший новый год. Как за её спиной послышалось:

- Ксюша.

Она не обернулась, мало Ксюш на свете, уже почти поднявшись к гостинице она услышала громче, настойчивее и ближе.

- Ксения!

Конечно, это был Антон. Но Ксюша его не узнала. Он стал выше её на полторы головы, волосы его некогда светлые и кудрявые стали темнее и длиннее. Он был одет в узкие джинсы, угги и косуху. Весь этот образ не напоминал ей мальчика из лагеря, что читал Драйзера. Она встала и смотрела на него, пытаясь понять откуда она может знать этого мажора.

- Антон…Море, лагерь и Драйзер.

Набора вводных было достаточно для активации ее памяти, но еще некоторое время она смотрела на него осознавая, что это действительно он. Ухмылка и глаза попадали по его образ, все остальное – нет.

- Вытянулся, да?,- с ухмылкой спросил он и подошел ближе,- Куда ты так бежишь?

- К девочкам на встречу.

- Девочки всегда с девочками, надеюсь вы с мальчиками.

Ксюша улыбнулась и ничего не ответив уже ступила идти дальше.

- Подожди, почему ты мне позвонила?

Она вспомнила, что на восемьдесят восьмой странице вверху был написан номер. Эта находка не позабавила её, а разозлила. В лицее тогда мальчики активно проявляли себя и с ней и с подругами, а он просто написал свой номер, чтобы она нашла и позвонила. Может она вообще не собиралась перечитывать эту книгу, а она ее и не перечитывала – она сушила в ней цветы, как и во всех книгах.

- Но ты не дал мне номер,- сказала Ксюша спокойно.

- Ты врешь, я знаю, что ты его нашла!

- Кого?

- Мой номер на восемьдесят восьмой странице!,- Антона забавлял этот цирк.

- А почему эта страница?

- Потому что восьмерка не только символ бесконечности.

- А что еще?

- Это вечное возвращение. И ты мне не позвонила, а я ведь ждал.

Ксюша покраснела, Антон улыбнулся без ехидства и наглости, в этот момент его улыбка была абсолютно влюбленной в её краску.

- Я провожу?

- Нет, это недалеко.

- Тогда дай свой телефон.

- Зачем?

- Просто дай.

Ксюша потянулась рукой в карман пальто и, вытащив передала ему в руку.

- Уже айфон.

- Мне нравится.

- Одобряю,- сказал он с улыбкой,- Пароль?

Она хотела взять, чтобы ввести, но он одернул руку и повторил свой вопрос.

- 1723

Он быстро водил пальцем по экрану, она смотрела и думала к чему это все. Он передал ей телефон.

- Теперь у тебя есть мой номер и твой у меня, я бросил гудок.

Ксюша кивнула головой и пошла.

- Парень есть?

Бросил он ей в спину. Ксюша развернулась и хотела сказать есть, но его взгляд уже все знал.

- Нет.

Они встретились через неделю. Антон приехал к ее университету и увидел как она выходит в окружении своих многочисленных мальчиков-друзей. Он позвонил ей в этот момент и сказал: «Я жду тебя на другой стороне». Повернувшись она увидела его, мальчики проводили ее взглядом.

- Я думала мы встретимся сразу в кино.

- Сначала мы поедем поесть, садись в машину,- он указал головой, а затем подошел и открыл ей дверь,- Садись.

Она села и не могла не обратить внимание на его тон.

- Друзья твои?,- спросил он только через десять минут молчания.

- А ты уже к каким-то активным действиям приступаешь? Я согласилась с тобой пойти в кино лишь потому, что мы вместе были в лагере.

- Это повод. Я думал потому, что ты не отрываясь беседовала там со мной обо всем. Так. Как ни с кем и никогда.

- С чего такая уверенность к себе? У меня есть друзья. И родители.

- Родители, что отправили в лагерь и в универ на экономиста? Помнится мне ты любила истории придумывать, сказки там, про эльфов каких-то.

Он перевел на нее взгляд и увидел как она опустила голову на свои руки. В точку. Браво.

- Подруги вряд ли знаю тебя. А потом не забывай, что девочки любят завидовать, не ты, конечно, ты будешь себя постоянно ругать и недооценивать. С подругами разберемся, их еще надо увидеть. А кто у нас еще? Парни. Которые знаешь о чем мечтают? Сказать?

Ксюша снова покраснела и отвела лицо в сторону. Всего пару минут его монолога в машине и он уже её рубит топором. Словно не было этих двух лет.

- Не все такие.

- Какие?

- Как ты,- со злобой сказала она.

Антон рассмеялся на всю машину.

- Хорошо, мы пока оставим этот разговор. Время тебе само все покажет.

После кафе и кино он отвез ее домой и не спрашивая поцеловал. Она ответила, он нравился ей с тех самых пор как они познакомились, она не знала как ему можно отказать. Когда его лицо было в блаженной улыбке влюбленности можно было простить его бестактность, но когда его лицо посещала ухмылка хотелось только сбить ее с лица.

- Теперь ты моя девушка!

- Выбора нет?

- А ты со всеми парнями целуешься?

- Нет,- резко ответила она.

- Тогда выбора нет. Я буду тебя забирать из универа.

- А ты не учишься?

- Учусь, но ты забыла, что я гений?

Она смотрела как он уезжает и не могла понять свои чувства внутри. Она влюбилась, давно влюбилась или она уже полюбила, любила? Она знала, что испытывала счастье и не знала какое объяснение ему дать, но что-то внутри сопротивлялось и предупреждало. Ксюша знала его так хорошо и не знала вообще. Дурное чувство не сходило с души.

Глава 4

В спокойном режиме периода «мне все нравится и все меня устраивает» они встречались три месяца и в этот период Ксюша действительно почувствовала, что у нее есть парень: в дни, когда они виделись он забирал ее; когда не виделись, то звонил или заваливал сообщениями. Её ничего не смущало, все было так, как и у её подруг. До момента, когда Антон решил познакомить её со своими друзьями, как он сам выражался: настоящими друзьями. Она боялась этой встречи и с таким же ужасом представляла как ей представлять его подругам.

Ксюша приехала в кафе Волконский на Китай-город и открыв дверь сразу увидела шумную компанию, но Антона среди них не было, однако, ребята обратили на нее внимание и она это заметила. Она встала неподвижно, думаю, что ей делать, как одна из девушек к ней подошла.

- Ты Ксюша?

- Да, а…

- Я Даша, а там все остальные, Антон еще не пришел.

Она взяла её за руку и повела к столику.

- Это Алина, Давид, Славик, Игорь и Амир. Славик мой жених, а Давид встречается с Алиной. У Игоря и Амира девушек нет.

- Даша, успокойся,- сказал Амир явно недовольный столь подробной сводкой для девушки, которую он видел впервые.

- Амир, это девушка Антона. А значит она не чужой нам человек.

В голосе и поведении Даши прослеживалась властность. Позже Ксюша узнала её лучше: эту девушку с определенно завораживающей модельной внешностью, прекрасным сочетанием медовых волос и тёплых карих глаз; её добрая душа без задней мысли и всегда готовая помочь была баловнем судьбы до того как вышла замуж за Славика, её отец на тот момент депутат и имеющий устойчивую политическую карьеру никогда ни в чём не отказывал дочери, до умопомрачения любил её, а она имела неосторожность попасть в лапы человека, которому было нужно только влияние её отца, погубив и её отца и её. Она родила от него сына и практически сразу стала вдовой, оплакивая мужа-бандита и долго не могла поверить, что именно с ней это произошло. В дальнейшем никто из ребят ничего о ней не слышал, некоторые говорили, что она уехала вглубь страны, а кто-то видел её в Азии. Ксюша часто вспоминала её, как чистого человека с печальной судьбой. Славик, её муж, в истории ребят стал краеугольным камнем, расслоив не только их дружбу, но и их души, которые пришлось собирать по частям каждому в отдельности.

Когда Антон зашёл в кафе на его лице отразилось нескрываемое недовольство, пока ребята здоровались с ним он не сводил взгляда с Ксюши, а подсев к ней спросил шёпотом: «Почему ты зашла без меня?»; она ответила: «Дождь был»; он настаивал: «Ты могла позвонить, но не надо было заходить без меня!». Он посмотрел ей в глаза с такой суровостью, что она ничего не может ответить на его слова, но это была бы не Ксюша, если бы она не ответила: «Даша прекрасно исполнила роль знакомства с твоими друзьями». Она посмотрела на нее и увидела улыбающийся взгляд, Даше не надо было говорить кто такой Антон, она знала его с первого класса. На его лице исказилась злая гримаса и он отступил.

- Когда ты собирался сказать, что твои друзья из золотой молодежи?, спросила Ксюша усаживаясь в его машину.

- Это не совсем так,- строго ответил Антон,- Алина, к примеру из семьи мгушных профессоров, ее родители биологи и практически не бывают дома, на ней все хозяйство, младший

брат и неуправляемые сестры-близняшки. Игорь тоже простой парень, его отец имеет небольшой бизнес и только.

- А Даша живет на Рублёвке, а Давид плиточный принц, забыла из чьих Амир, а ты?

- Что я?

- Ты кто?

- Я Антон.

- Где ты живешь? Мы уже три месяца вместе и я этого не знаю.

- Хочешь в гости?

- Опять твоя ухмылка. Я не хочу в гости. Я не люблю, когда меня обманывают.

- Я тебя не обманываю.

Ксюша перевела на него многозначительный взгляд. Он поймал ее взгляд и насторожился.

- А что я должен сказать? Что ты хочешь знать? Я просто встречаюсь с тобой и мне этого достаточно. Расскажи я о себе больше, чем нужно ты отказалась бы со мной встречаться, я этого пережить не в состоянии, так как я люблю тебя.

Он сказал эти слова так просто, констатируя многолетний факт их знакомства. Ксюша замерла. «Люблю тебя» - проносилось в её голове и каков мог быть её ответ? Она молчала, он тоже. Спокойно вёл машину, словно ничего и не сказал, но в его душе происходила куда больше чувств. Антон не мог это объяснить даже самому себе, но Ксюшу он полюбил сразу как увидел в лагере, вот только время, в которое они росли не располагало к таким чувствам, а противостоять миру – значит быть храбрым.

- Я не прошу тебя отвечать, я не хочу, чтобы ты пугалась, но ты должна знать спектр моих чувств. Для меня это не просто погуляем. Понимаешь?

- Да.

- Вот и хорошо. Всё, что ты хочешь обо мне узнать - узнаешь постепенно. Пока достаточно того где я учусь и…,- он замялся впервые за все его уверенные речи, она перевела на него взгляд, увидев его уязвимость в глазах и свою заодно,- И того, что я есть у тебя, а ты у меня.

Глава 5

Гром грянул через две недели после признания. Антон праздновал поступление в датскую школу бизнеса. Ксюша узнала об этом первая, но она и понятия не имела, что такое планировалось. «Это не мое решение, как ты понимаешь. Отец говорит – я делаю. Лучше не спрашивай меня. Это никак не может повлиять на наши отношения» - единственный ответ, который был ей дан. Она решила не спрашивать, ни про отца, ни про его планы в жизни. Они просто вместе.

Место проведения вечеринки было новым сюрпризом. – квартира на Рождественском бульваре: ни большая, ни маленькая, но с ремонтом под одного.

- Это подарок папы за поступление?,- с ехидством спросила она.

- Нет, его подарок стоит под окнами,- он махнул к окну, открывая вино.

Ксюша выглянула и увидела белый бентли континенталь купе. Что-то щелкнуло в ней в этот момент. Ощущение тошноты и непонятного желания сбежать. Заметив, что она долго смотрит в окно, Антон налил два бокала и подойдя к ней передал бокал. Она молча взяла и не отпив спросила:

- Антон, тебе не кажется все это какой-то ерундой?

- Что именно? Его подарок или?

Она промолчала и отпила вино, думая, что именно она может ему предъявить.

- Антон, просто скажи, что не один из этих мальчиков, которые…

- Ксю, я скажу тебе только то, что ты знаешь меня лучше всех, а значит у тебя не должно сомнения кто я такой, даже если за окном стоит это произведения искусства.

Когда все ребята собрались прошел спокойный ужин. Амир в этот раз решил отличиться и привел девушку. Не зная почему у Ксюши зародилось такое мнение, но она четко чувствовала, что он это сделал назло Антону и тому, что она была включена в их компанию. Неприязнь от Амира она ощущала очень остро и не могла её себе ничем аргументировать, а вот полное расположения Игоря её даже смущало. Так получилось, что во время этой вечеринки Антон был больше занят разговорами с Давидом и Славиком, помимо разговоров в ход пошли еще старые привычки молодых людей: они часто уходили из квартиры то на общую лестницу, то к машине, а возвращаясь были не на шутку веселы и безутешны. Игорь то ли по своей доброте душевной, то ли пользуясь случаем вертелся рядом с Ксюшей, пока Алина изливала душу о тяготах жизни Даше. Общества Игоря не было Ксюше неприятным. Это был приятный молодой человек её роста, с ясными, как весеннее небо голубыми глазами и русыми волосами. Он был коренастый и как позже выяснилось длительное время занимался американским футболом, но из-за травмы колена оставил спорт. Учился он в автодорожном и подавал успехи не только для своего будущего, но и для будущего своего отца, готовясь стать тем, кто расширит его бизнес своим умом. Это было спокойно и очень скучно. В то время Ксюша не могла оценить прилежность Игоря, как человека редкого склада смирения. Мило болтающими на балконе их застал Амир, мило болтал, правда, только Игорь, Ксюша лишь принимала разговор.

- Уххх ты, Игореш, я смотрю ты решил действовать?

- Глупости не говори,- возмутился Игорь.

- Иди, а то Антон сейчас придет и всем как влетит.

Игоря сдуло с балкона, незаметно он подал жест Ксюше идти, но в темноте она лишь удивилась тому как его сдуло от Амира. Тот в свою очередь окинул её взглядом, снял свитшот и накинул ей на плечи. От неожиданности она вздрогнула и вдохнув запах поняла, что он не раздражает её.

- Почему я тебе не нравлюсь?,- тихо спросила она.

- Не нравишься?,- он засмеялся,- С чего ты это решила?

- Не знаю, но с первой минуты в кафе – ты смотришь на меня волком.

- Ну…сказать честно, ха, а что ты думаешь?

Ксюша помолчала немного и посмотрела в темное небо. Амир наблюдал за ней, это было интересно для него.

- Ничего.

- Когда мальчику нравится девочка он ведет себя, как придурок, Ксюш. Это истина стара, как мир. Неужели ты не замечаешь, как извивается Игорь или взгляды Давида. В конце концов, ты не замечаешь меня.

- Амир, зачем ты мне это говоришь?,- Ксюша сказала это так громко, что парни внизу подняли головы. Антон сразу заприметил две фигуры на балконе.

- Зайдем в комнату,- резко сказал Амир и буквально втащил её в квартиру.

- Ты чего?

- Твой парень подумает еще чего. Тогда…

- Что?

- Ты знаешь, что он псих? Зачем вообще ты с ним связалась?

Он возмущения у Ксюши проступили красные пятна на висках. Она хотела сказать что-то грубое, но Амир ее перебил.

- Ты думаешь, что ты одна у него такая? Они же идиоты. Это воспитание Славика.

На этих слова в комнату не вошел, а ворвался Антон. Он молчал и его быстрый взгляд оценивал обстановку, позади него нервно щёлкая пальцами зашел Давид.

- Что вы тут делаете?

- Антон…

- Амир, ты меня всегда бесил, сказать честно.

- Антон, тише,- пытался вмешаться Давид,- Это глупо ссориться из-за того, что они стояли на балконе. С ней мог и я там стоять.

Амир разразился смехом, Антон молча наблюдал. Ксюша абсолютно не знала как ей себя вести и сделала шаг к выходу из комнаты.

- Стоять,- тихо, но как-то по-особенному жёстко сказал её парень. В этот момент она поняла, что совершенно его не знает, хоть он пытался уверовать её в обратном, хотя маленькая крупица внутри неё говорила о чем-то нехорошем в отношении Амира. Она замерла на месте будучи ни в чем не виноватой, отчего-то вдруг почувствовала себя виновной.

- Что вы делали?,- просил он обращаясь к ней.

- Ничего,- сказала она тихо и отругала себя за этот ропот.

- Можно подробнее?

- Я была на балконе, смотрела за вами внизу, затем ко мне пришел Игорь и болтал про свою учёбу. А после пришел Амир и выгнал Игоря и остался со мной на балконе.

- А почему ты осталась на балконе?

- А что мне делать?

- Быть с Дашей и Алиной!,- крикнул он.

- Хей,- вмешался Амир,- Не ори тут!

- Ты нарываешься, Амир.

И тут Амир выдал то, что знал каждый в этой квартире, кроме Ксюши. Лицо его стало злым, а мозг не отдавал отчет последствиям.

- А то что будет? Собираешься сделать её своей женой? Так скажи, что у тебя есть ещё шесть запасных вариантов или любовных вариантов или каких вариантов. Мне не ведом этот гарем.

На этих словах в комнату подтянулись все остальные. Ксюша пыталась понять услышанное, но действия Антона были самые точные среди всех. Он метнулся к стене, где висела кол-

лекционная бита и одним движением руки сорвал ее с петель ударил Амира по коленке, тот упал на пол в тошных криках. На некоторое время всё замерло, как в замедленном кадре, но бита летела в журнальный стол, а сам Антон сидел сверху на Амире и навешивал по его лицу удары. Славик спохватился быстрее всех, он оттащил Антона и уволок в коридор, Амир стонал и к нему бросилась Даша и Давид. Игорь за всем этим смотрел с неясным равнодушием, а Алина решила подправить ковер Антона недавно съеденными лангустами. Ксюша неспешными шагами покинула квартиру. Время было уже позднее для метро, а на улице ни души. Она дрожала, как осиновый лист и не знала зачем спускается к ЦУМу в холодную ноябрьскую ночь.

- Ксюша, стой,- прозвучал голос за спиной.

Она обернулась и увидела Игоря, бегущего за ней.

- Зря ты ушла, тебе лучше вернуться.

- Я не хочу там быть.

- Но куда ты пойдешь? Домой? Родители будут задавать вопросы. Куда бы ты сейчас не пошла везде будут сплошные вопросы.

- Я…не знаю…

- Я мог бы отвезти тебя к себе, но это не то, что тебе нужно и не то, что ты хочешь уж точно.

- Почему ты так уверен?

Игорь посмотрел недолго на пустынную улицу, а затем с какой-то нераздельной печалью в голосе сказал.

- Потому что ты любишь Антона. Это видно по тому какая ты с ним. Тебе страшно, ты не знаешь его мира, но ты любишь его. Или начинаешь любить.

- Да?,- резко вырвалось из нее,- А мне вот кажется я его совершенно не люблю!

- В тебе говорит злость и это нормально,- монотонно вымолвил Игорь.

- А как насчет того, что сказал Амир?

- Об этом тебе лучше поговорить с Антоном. Но не стоит забывать, что он псих: и тот и тот.

Ксюша засмеялась, впервые за этот вечер. Вдали послышались шаги. К ним бежал Антон, а за ним как всегда волочился Давид.

- Игорь…Ксюша!

Антон подбежал к ней вплотную и почти обнял.

- Пожалуйста, давай вернемся. Славик увез Амира и ты…мы…в общем, пожалуйста, давай вернемся. Я все объясню позже.

Ксюша бросила на Игоря взгляд, тот ей только улыбнулся. Всё дальнейшее общение Ксюши с Игорем будет исходить из призмы этого разговора, она запомнит его грустную улыбку, смиренный вид и печальную интонацию голоса.

Глава 6

Через месяц Антон уехал в Данию. Ксюша рассталась с ним. Причиной были его шесть девушек, с которыми он встречался параллельно. Мысль, что она была седьмой не давала ей покоя: кто-то бы посмеялся, но не она, вся эта история с сокрытием кто он и откуда, внушала ей мысль мошенницы, будто она охотилась за таким драгоценным мальчиком. Она переживала, её гордость была задета, не то, чтобы она презирала богатство как таковое, в данной истории она презирала его молчание, но с другой стороны, как он мог ей все это рассказать? Как досье о себе? Он, действительно, не скрывал себя перед ней, не прятал свою одежду и по мере узнавания друг друга раскрывал карты, но у Ксюши был синдром уязвленного достоинства. Алина и Даша напрасно пытались дозвониться ей, она вычеркнула всех новых знакомых из жизни, несмотря на их доброту. Оставив впереди только учёбу и ничего кроме дурных дум. Её вера в любовь пошатнулась, потому как она не могла объяснить от чего считает Антона таким родным. Списывая всё на игры разума родители поздно заметили начинающуюся анорексию, не в грубой её стадии, а пред, да и как это можно заметить, когда они на работе, а она в университете. Истина стара как мир: мысли создают нас. Ксюша допустила самые плохие из них: мир бесполезен; жить здесь незачем; любви не существует; всё тлен. В этот момент, сразу после нового года, включился новый персонаж Антона – сталкер. Разумеется, он не включился просто так.

Ксюша вышла из бабушкиного подъезда, где она спокойно пряталась от опеки родителей и могла не есть днями, это было сложно – отказать пирогам бабушки, но иногда удавалось.

- Привет,- раздался спокойный голос, выходящего из машины Антона.

Она замерла на мгновение, под ногами слякоть и мокрый снег валит на ресниц, накинув капюшон двинулась дальше, он подбежал и резко взял её за плечи.

- Ты не будешь меня игнорировать!

- Почему это?

- Что это?

- Где?

- Кости какие-то,- на его лице отразилось отвращение, которое она не могла не заметить. Ей стало неприятно за саму себя. Он смотрел в её глаза с поиском.

- А с глазами что? Где яркость? Ксюша!

Он продолжал ее держать.

- Слушай, это никак тебя не касается. Следи за…,- она замолчала, но так хотелось в этот момент стать стервой невыносимой, что всё припоминает. Он матнул головой.

- Я знаю…за своим гарем, так?

Она промолчала и отвела глаза в сторону, они мгновенно наполнились слезами. Антон наклонился, чтобы её поцеловать, но тут же получил хороший толчок в бок, не ожидая этой реакции он глубоко вздохнул и увидел удаляющуюся фигуру обратно в подъезд.

В этот самый момент в нём включалась его не самая приятная личность, унаследованная не от мамы. Его раздражало всё: что она даёт ему отпор; что она выглядит, как смерть; что он абсолютно не знает как себя с ней вести. Сама того не ведая, она активировала в нем одно из худших его качеств, закрыть которое будет сложным. Его любовь к ней никуда не ушла, но приобрела болезненную ядовитую форму, что будет душить обоих.

Следующие месяцы превратились в ад для неё и в игру для него. До лета он занимался конкретным сталкингом, а она конкретно не шла ему навстречу обсудить их взаимоотношения. Она боялась кому-то рассказать об этой стыдобе: ни родителям, ни друзьям. Но видеть его у подъезда утром или вечером; видеть его напротив кафе, где она с друзьями; видеть его, когда

она на семейных праздниках; или самое жуткое видеть, как он ухмыляется ей, когда она идет на свидание с другом. Все эти месяцы он показывал ей, что она букашка в его мире. Это сделало его ненавистным в её глазах ещё больше, но парадоксом являлось то, что она не могла не любить его. Они издевались друг над другом. Она включила гордость, он – садизм.

В один из поздних летних вечеров, сразу после её дня рождения он поймал её во дворе домов и запихнул в машину. Бранные слова посыпались из уст.

- Молчи, молчи, не смей так говорить,- он закрыл ей рот рукой,- Пожалуйста, дай поговорить с тобой!

Она молча смотрела на него, её глаза были спокойны.

- Ты…что? Тебе, что нравится это всё?

- Тащусь просто…

- Тогда почему ты не дашь нам всё обсудить?

- Мне с тобой обсуждать нечего. Мы расстались.

- Я не расставался с тобой! Если…я допустил ошибку - это не значит, что мне нельзя высказаться? Ты, что палач?,- он дёрнул руками так иронично, изображая пальцами пистолет, что она не выдержала и рассмеялась. На секунду они снова оказались в лагере.

- Для этих слов ты следил за мной столько месяцев?

- Господи…откуда ты такая?

- Какая?

- Злая!

Он откинулся в другую часть машины и уставился на неё. Она тоже смотрела на него и подметила - он вырос, изменился, с него, вдруг, полностью спала подростковая нежность: острые скулы; ярко-выраженный нос, ближе к какому-то орлиному; в полумраке машины глаза были почти чёрными; кудри уступили место слегка вьющимся волосам у лба, она заметила, что он подстрижен ровно, словно военный. Её взгляд, изучающий лицо ненадолго вогнало его в краску, она не заметила этого, иначе бы это родило в ней нежность, которую она так глубоко запрятала.

- Я хотел бы восстановить отношения,- наконец сказал он.

- Ты же не расставался со мной!

- Господи, Ксюша, перестань такой быть.

Некоторое время они молчали. Ксюша отвернулась к окну и смотрела в темноту ночной улицы, она слышала как он шевелится и молила, чтобы он не трогал её, когда он взял её руку, она готова была одернуть, но его хватка оказалась сильнее, Ксюша развернулась и увидела как он надевает ей кольцо на правую руку. Даже в мраке было видно, что камень не просто большой, а большой до неприличия, он блестел и завораживал, Ксюша никогда не считала себя любительницей дорогих украшений, да еще и такого размера, но тут стоит признать она почти сдалась на этот шедевр, Антон довольно убрал в карман бирюзовую коробочку. Ксюша поймала его слащавый вид и дёрнув руку из его ладони поставила пальцы вниз на сидение и кольцо с легкостью упало, она ощутила как что-то тяжеловесное освободило её. Антон замер.

- Знаешь есть поверье?,- она с удовольствием смотрела на него,- Не то кольцо – не тот мужчина.

Ксюша дернула дверь и, выйдя из машины быстрыми шагами пошла в сторону дома. После этого она не видела его вплоть до осени, на мгновение ей показалось, что всё действительно закончилось и она ловила себя на грусти, что больше не увидит его. Но первого сентября, когда по какому-то ужасному стечению обстоятельств ей нужно было в университет, он, как штык стоял у подъезда с её любимыми цветами. Она замерла и пошла дальше.

- Пожалуйста, не начинай!,- крикнул он.

Соседи, что вышли с ней обернулись, Ксюша впала в краску и подошла к нему.

- Что ты тут делаешь? Я думала ты все понял.

- Я понял, что я накосячил с кольцом, но это не отменяет моего предложения.
- Ты шизанутый? Какое предложение? Прекрати делать вид, что мы пара!
- Мы пара! Но очень сложная пара.
- Антон, если вдруг, ты забыл русский, то я тебе скажу по буквам: мы не пара.
- Ксюша, я скажу тебе по буквам: мы пара. У меня нет никого, кроме тебя.
- Я должна плясать от этой новости?
- Можно, если очень хочется.
- Хорошо, хорошо! Я сдаюсь! Мы пара!

Она грубо коснулась его губ и развернувшись пошла в сторону остановки, но он резко схватил её и прижал сильнее к себе, вдыхая запах волос и шеи, Антон дорвался до того, что так долго маячило в его голове. Молодому организму спорить с гормонами бесполезно, но панцирь Ксюши держался устойчиво. Антон пригласил её к машине и довез до университета.

- Я заберу тебя после,- почти мягко сказал он.
- Хорошо!

Она выскочила из машины, не дав себя поцеловать, и встречая по дорогу одногруппников вмиг преобразилось в добродушную девочку, которую он знал ранее. Он смотрел ей вслед и со всей силой сжал скулы.

Глава 7

Антон тщетно полагал, что их отношение вернулись в знакомое ему ощущение, где Ксюша – это тихая гавань, случайно найденная им в лагере, но вместо этого он получил вечно штормующую бухту, о которой и не догадывался. Всё, что она делала в нынешних отношениях – она делала назло и осознанно, к его собственному несчастью понял он это не сразу. Во-первых, она как-то слабо набирала в весе, а однажды в своём некогда любимом ресторан довела его до истерики.

- Что ты будешь есть?

- Ничего.

Он смотрел на неё изучающе.

- Время пять вечера, ты в универе была с раннего утра и я уверен, что ты не ходила есть в столовую.

- А вот и ходила.

Её «а вот и» так позабавили его, он улыбнулся и понял, что перед ним не более, чем шкодный ребёнок.

- И что же там подавали?,- с ухмылкой спросил он.

Она опустила глаза в меню, щёки покраснели.

- Я буду чай манго-маракуйя.

- И?

- И всё, как ты правильно сказал, что время уже пять. Поздно для еды.

- Ксюш, для меня ты любая красивая. Но выглядишь ты…

- Спасибо.

- Это не комплимент. Ты, как острые скалы.

Она в недоумении посмотрела на него.

- А должна быть текучей водой.

- Давно ты стал поэтом?

Он кинул на нее злобный взгляд. К ним подошла девушка официантка, она с блаженным удовольствием смерила Антона. Ксюша вспыхнула от раздражения, но уже начинала привыкать к этим неожиданно проснувшимся взглядом на него. Официантка перевела на неё взгляд и улыбнулась.

- Вы готовы сделать заказ?

- Да! Я буду том ям и салат с ростбифом. Холодную газированную воду. Дама будет чай с манго…

- Манго – маракуйя?,- тихо перебила его девушка лишь бы он посмотрел на неё.

Антон поднял свои холодные глаза и жёстко сказал.

- Да. Девушка будет чай и салат с креветками, только меньше масла, пожалуйста.

Официантка раскраснелась и на этот раз улыбнулась Ксюша, ибо она знала, что Антон не такой милый мальчик каким кажется со стороны. Она забрала меню и удалилась.

- Салат будешь есть ты.

- Нет,- сказала она закидывая нога на ногу, создавая свой собственный вульгарный образ. От вида её выступающей коленки ему захотелось отшвырнуть стол.

- Я СКАЗАЛ,- громко произнёс он.

Люди рядом обернулись и уставились на непонятную парочку. Ксюша опустила глаза и ей стало стыдно, но стыдно отчасти за себя, она поняла, что грань его терпения пошатнулась и здесь выводить его из себя больше нельзя. Когда принесли еду он ел и молча наблюдал за ней:

как она перебирает салат; как с мученическим лицом ест креветку – его жевнаки заходили, он сдерживал себя в своей агрессии насколько мог.

- Эту проблему надо решать! У матери лучшая подруга психотерапевт, я ей позвоню и ты к ней пойдёшь.

- Нет,- сказала она и начала есть.

- Ты хуже ребёнка. Когда мы были в лагере ты себя так не вела, как сейчас. У тебя замедленный пубертат.

- Что?

- Половое созревание.

Она замерла глядя на него.

- Не смущайся, я не о том, что ты подумала. Я о твоих психах. Буду есть. Не буду есть. Салата в итоге нет.

- Я бы с удовольствием его не ела.

- И корчилась бы от желудочных спазмов.

- Я и так буду корчиться.

- Разумеется. Ведь ты уже себя довела.

- А кто этому причина?

- Не надо винить меня в том, что…

- Что?

- Мы не будем говорить здесь, есть какие-то рамки?

- Ты сам начинаешь эти разговоры.

Такие разговоры были частым делом для них. Антон не шутил, когда говорил про психотерапевта и действительно повел её к нему, но услышал для себя первое подтверждение её провокации. Подруга матери хорошо его знала и, ничего не сказав Ксюше, спокойно доложила практику Антону: «Это важный шаг, что ты её привел, только он бесполезен с точки зрения лечения анорексии. И слава Богу, как говорится. Но ситуация состоит глубже, Антон. Скорее всего ты являешься триггером такого поведения. Иными словами, она специально тебя провоцирует. Есть…какая-то проблема, до которой мы еще не дошли, что является возвратной точкой. Пока мы разбираемся с этим. Ты можешь только быть поддерживающим элементом и стараться не реагировать на некоторые выходки. Обрати внимание, что любая твоя реакция даёт волну следующим её.».

После этого пояснения Антон и впрямь нашел подтверждение этим словам. При любой удобной возможности, Ксюша старалась показать, что он не главный герой её жизни. Если из окружения Антона был навсегда вычеркнут Амир, то Игорь и Давид в нём остались. Ксюша, не ожидая от себя самой, превратила их в красные тряпки для быка. Стоит сказать, что она не делала ничего сверх полагающегося и кто-то мог бы даже отметить, что это разжигает страсть в отношениях, но не для таких отношений, как у них, не для их типажей привязанностей. По сути, она просто могла дольше улыбнуться, сделать комплимент или быть слишком милой, что полностью не было в её характере. Быть доброй – да, но быть нарочито доброй - нет. Антон, зная о предупреждении психотерапевта все равно воспринимал её поведение за чистую монету и вспыхивал на раз два. Один факт, что она обращает внимание на кого-то, кроме него и их отношений: её ли это одногруппники или его друзья – разжигали вулкан остановить, который было невозможно.

В этот момент, Антону нужно было одно подтверждение, что она его. И он это сделал. Он не мог побороть ее строптивость к браку, хоть и чувствовал всей душей, что это верный выход, но он знал на какие точки может надавить, чтобы получить её. Согласно своей натуре он действовал методично, как паук: незаметно раскидывая около неё капкан из собственной паутины то кнутом, то пряником и когда она поймалась деваться было некуда, ибо и её желание было на грани. Это ничего не изменило, а лишь усугубило, ведь Антон полагал, что именно таким

образом загонит её в создание семьи с ним, но Ксюша отродясь не пьющая таблетки решила, что дети в девятнадцать лет рано. Печальные последствия случились с ней по её же глупости, приняв таблетку слишком поздно, когда оплодотворенная яйцеклетка уже шла, спровоцировав её закрепление не там где нужно. На приёме у врача, она узнала, что у неё внематочная беременность, которую можно убрать медикаментозно. Антон не мог слышать всего воспитательного разговора, которого провела с ней гинеколог о регулярности посещения врача и о правильности применения препарата. Антон кинулся к ней сразу, как она вышла из кабинета.

- Что сказали?

- Внематочная беременность,- тихо сказала она отводя его к выходу и протянув медицинскую карту и чеки на оплату. Он пробежался глазами по документам и заметно побелел.

- Что это значит?

- Что будет лечение, разрыва нет, значит нужны таблетки.

- Ребенка не будет?

Ксюша ничего не сказала и отошла от него в сторону, ожидая когда он оплатит. Он не сводил с неё глаз. Он знал это состояние – она хотела расплакаться. Когда они оказались в машине так и случилось. Антон не знал как себя вести и молча ждал, когда закончатся бурные всхлипывания, она отвернулась к окну и продолжала плакать, напрасно заглушая свои эмоции. Он притянул её к себе и обнял, некоторое время она расслабилась в его руках, а затем словно и ждала этого сказала:

- Я не знаю, что мне думать.

- Мне хотя бы понять о чём ты,- тихо сказал он.

Ксюша отстранилась от него и впервые в жизни он увидел её заплаканное лицо, не просто слёзы, это заставило внутри него всё сжаться. Когда-то он видел такой маму.

- Я…как сказала врач, что я забеременела, но я не хотела этого. Ты помнишь?

- Допустим,- сухо сказал он.

- О Боже…,- она снова заплакала от вида его холодного лица,- Кому я пытаюсь это объяснить. У тебя ведь на всё есть свой план. Правильно? Сначала план, что мы всё равно должны быть вместе. Теперь план, что я должна стать женой? Я отказала с кольцом, так ты с другого фланга зашёл. Объясни зачем в нашем возрасте жениться?

- Ксюш, я хотел бы услышать, что сказала врач, но если тебя это интересует, то лично мне всё ясно. Я сделал вывод. Я пришёл с серьезными намерениями, но ты боишься. Разумно, но можно бояться тогда уже будучи в браке.

- Чтобы потом от тебя всю жизнь не отмазаться?

Лицо его исказилось, но он промолчал.

- Скажи, пожалуйста, про врача,- повторил он.

- Беременность уже была и я приняла противозачаточную таблетку. Она могла никак не подействовать, но на меня подействовала. И беременность закрепилась где не надо. Теперь её надо выводить, благо без операции,- она потерла ладони и умыла ими лицо,- В общем, твой план почти удался. Печальная для тебя новость, что теперь я буду принимать таблетки по назначению врача и пока нам ничего нельзя.

- Хорошо,- спокойной сказал он и завёл машину.

Глава 8

Второе расставание пришлось через несколько месяцев после этого. Это было быстро и неожиданно для обоих. Ксюша чувствовала, что не может не расстаться, а Антон чувствовал, что ему нечем крыть свой проступок. Всё началось со звонка Алины. Ксюша сидела на паре, когда её телефона разрывался, а затем пришло сообщение от неё: «Ты можешь приехать ко мне?». Испугавшись этого вопроса, она тут же отпросилась и приехала туда куда ей сказала Алина. Она сидела на арбатской, похожей на голубя, который зимой ищет тепло.

- Алина,- подсев к ней Ксюша взяла её за руку,- Что с тобой?

Алина протянула Ксюше телефон, в котором было открыто письмо на почте. В письме Давид изъяснялся о любви и трепетности к ней, о её прекрасным качествах и доброй душе, но также сообщал, что по случайной шутке жизни он беспамятно влюбился и женится завтра.

- О Господи,- вырвалось из Ксюши.

- Я не могла вызвать Дашу, она в медовом отпуске со Славиком, а точнее сказать они прячутся. Ты же знаешь?

- Нет.

- Антона не было в их числе, но Славик и Давид что-то натворили. Давида спрятали в Ереване, а Славика с Дашей в Румынии. Кажется, Даша родит там. А её отец вообще может лишиться мандата. Странно, что Антон тебе не рассказывал об этом, он тоже чуть не попался.

- Но что они сделали?,- она осеклась,- Подожди…Разве это важно. Ведь ты…

- Да…у меня есть два варианта рассуждать. Давид действительно влюбился и женился или Давид заметает следы. Антон ведь тоже собирается в Данию и…Я не говорила ничего тебе в прошлый раз, я плохо тебя знала. Но у Антона…,- Алина посмотрела Ксюше в глаза и на секунду засомневалась, что нужно что-то говорить.

- Говори, Алин, что у него?

- У него есть девушка, одна из тех, с которыми он встречался. Я не знаю это для видимости или нет. Тебе стоит спросить его.

- Ты знаешь её имя?

- Даша.

- Тогда не для видимости.

- Я…извини, что я…

- Не извиняйся. Антон не изменится никогда.

- Я так не думаю, ведь Давид…мы собирались пожениться, когда я закончу университет.

- Алин…не оправдывай их, среди них только один человек мог быть оправдан – это Игорь. И как я понимаю он не участвовал ни одном блуде, придуманном Славиком.

- Да,- протянула Алина,- Но он женился, месяц назад.

Ксюша выпучила на неё глаза, не веря тому, что слышит, от неё словно ушёл какой-то билет в счастливую жизнь.

- Да,- утвердительно покачала головой Алина,- Когда мы были маленькие я не любила Игоря за его тишину, он был самым тихим из нас. Его Антон всегда любил и помогал ему во всём, многие думали, что Игорь лучший друг Антона, пока не появился Давид. Классика жанра. Бэд бой. Второгодник, отбывающий в нашей гимназии, потому что его тётя завуч. Почему ты спросишь меня я на это клюнула? Он был таким понимающим, когда родители меня бросали с братом и сёстрами, он приходил и готовил нам ужин. Всё само собой получилось. Я думала это навсегда,- она закрыла лицо руками и тихо заплакала, только по изредким вздрагиванием плеч можно было понять как ей плохо,- Я так люблю его, Ксюш, какая я глупая…

Ксюша обняла её, а затем помогла добраться до дома, где Алину встретил Артур, её брат. Ксюша отметила для себя, что он худой и бледный, но большее её внимание привлекала Алина. Они уложили её спать и когда приехал Антон было уже заполночь.

- Как дела Артур,- спросил он на входе.

- Все хорошо, Тох.

Антон похлопал его по щеке.

- Ты похудел?

- Нет, все норм, говорю же.

- Смотри мне, сестре и так плохо сейчас.

Он внимательно посмотрел на Артура и Ксюша поняла о чем он думал, он узнавал себя в его возрасте и понимал от чего Артур такой белый и худой.

- Ты ей сейчас нужен,- твёрдо сказал он.

Артур только качнул головой и улыбнулся. Ксюша и Антон вышли на улицу.

- Ко мне?,- спросил он садясь в машину.

- Отвези меня домой, пожалуйста, я устала.

Он внимательно посмотрел на нее, притянул к себе и поцеловал. Она ответила на его поцелуй, понимая, что это последний поцелуй, который она ему даёт.

- Хорошо,- мягко сказал он.

Когда они приехали он заглушил двигатель, ожидая милых мурлыканий в машине, но Ксюша прервала его любование.

- Что вы натворили?

- Кто?

- Давид, Славик и ты.

Он забарабанил рукой по рулю.

- Ничего такого, что могло бы повлиять на меня.

- Но ты уезжаешь в Данию?

- Сдавать сессию и да, отец просил там задержаться на месяц, чтобы я тут не мельтешил. Я хотел предложить тебе приехать на лето.

- Ты знал про Давида?

- Да.

- А почему ты не сказал Алине?

Антон молчал и смотрел на неё, злость постепенно накипала в нём.

- Так лучше, Ксюш. Давид похотливый, рано или поздно это бы произошло, а сейчас это произошло, потому что ему надо прикрыть свой зад. Он выбрал невесту с деньгами и связями, Алина – это первая любовь.

- Кто у тебя первая любовь?

- Ты

- Как удобно, правда?

- Не понял сейчас.

- Тебе тоже стоит найти девушку со связями и деньгами, а я останусь в этой истории первой любовью и всё.

- Началось…

- Закончилось, Антон, может быть такой девушкой сможет быть Даша из твоего университета?,- она открыла дверь и вышла на улицу. Он выскочил следом и подбежал к ней.

- Стой…откуда?

- Алина в этот раз решила, что проявит женскую солидарность. За что я ей благодарна. Ведь вступи я с тобой в брак этот сценарий преследовал бы меня всю нашу жизнь. Так?

Антон смотрел на неё. Как всегда в такой ситуации в нём боролось двое: его беспощадный отец, который знал, что хочет; и его мать, которая потеряла всё.

Глава 9

Два года они следили друг за другом. Антон нарочито показывал, как хорошо он живет: в Дании с новой девушкой, почти женой; в Бонне с родными и старыми друзьями; на Бали с Давидом, у которого уже и развод и ребёнок на плечах, ведь его жена оказалась ещё хуже, чем он сам. За ней же было сложно проследить в сетях, она редко, что выкладывала, но если она куда-то летела на отдых с подругами, то он непременно писал ей колкости, затем, как мост между ними включался Давид. Она не хотела отвечать Давиду, но он был вежлив и учтив, создавая такое давление, при котором она не могла не ответить в силу своего ещё юного возраста. В беседе с Давидом она имела неосторожность рассказать о своих новых отношениях, с мужчиной старше и мудрее – это протоптало немедленную дорожку к Москве для Антона. Знакомый нам сталкер вновь включился, но это уже не пугало её, а быть точнее не трогало вовсе.

- Ты всерьёз собираешься связать жизнь с этим пижоном в средне статистических костюмах и оксфордах?

- Что-то подсказывает мне это не твоё дело, дорогой!

- Всё таки я дорогой?,- он ухмыльнулся.

- Не обольщайся,- сказала она и продолжила идти.

- Вы с ним живёте?

Она промолчала.

- Отвечай, я всё равно узнаю…ты знаешь это.

- Нет мы не живём, мы - просто встречаемся и я бы хотела, чтобы ты не лез и дал мне построить иные отношения.

Он перегородил ей путь.

- Иные, это какие?

- Нормальные. Без тайн. Без измен.

- У меня нет тайн перед тобой. Ты всё знаешь. А что не знаешь спроси! Измены…Ты думаешь он не изменяет тебе? Хорошо, пусть так! Пока он святой!

Слёзы выступили на её глазах, но она быстро их осушила.

- Ты с ним была?

- Антон…

- Ответь мне!

- Ты всё равно узнаешь?

- Нет, такое я узнать не могу, только если найму человека, который будет следить, но я этого делать не хочу.

- Какое благородство.

Нотка знакомого ему ехидства проскочила, как забытый приятный эликсир. Он улыбнулся, но лишь мельком.

- Скажи мне!

- Ты псих! Оставь меня в покое.

Он сильно сжал её запястье.

- Ответь да или нет, только не ври.

Она резко одернула руку, но это не помогло, от боли у неё полились слёзы. Он сразу отпустил её в испуге.

- Нет,- шипнула она на него и ушла.

После этой встречи Антон бился в лихорадке. Скажи она «да» он бы поверил, но она сказала «нет» и он тоже поверил. Его мозг без колебаний работал в одном направлении – вернуть её. Для начала он решил позвонить психотерапевту, но та в свою очередь уже не предоставила ему никакой информации: «Антон, вы друг для друга триггер. Вам если вместе быть, то проходить длительный курс семейной терапии, может этот курс пройдет быстро, а может нет, в зависимости от вашего настроя. Или отпустите друг друга и стройте своё. Каждый.». Антон некоторое время спорил с ней, доказывая, что они не могут друг без друга и сами непроизвольно следят друг за другом: «Да, вы как два наркомана со стажем. Принимаю то, что меня убивает, но не принимая тоже умираю.». Испробовав еще два варианта - через Алину и давнюю подругу Ксюши, Антон прибегнул к своей собственной тяжёлой артиллерии – его мама. Его мама, которая длительное время жила в Швейцарии и проходила там лечение; его мама, которая всегда взывала к его доброте и совести; его мама, которая была причиной разлада в семье и была огромным зеркалом того, в кого он мог превратиться и что мог сделать. Татьяна Николаевна словно ждала всю жизнь просьбу сына помочь. Она прилетела в Москву как только смогла и выслушав во всех красках рассказ об их с Ксюшей отношениях, надо сказать он не приуменьшал и не преувеличивал, она решила ему помочь и силой загнала Ксюшу на встречу с собой.

Ксюша ничего не ожидала от этой встречи, изрядно ругав себя, что она вообще согласилась увидеться с мамой бывшего, она зашла в кафе напротив ЦУМа с некоторой неловкостью и отстранённостью, готовая уже бежать, но Татьяна Николаевна встала ей на встречу.

- Ксюша, здравствуйте! Я вас сразу узнала, Антон показывал мне ваши с ним фотографии.

Она пригласила её за стол. Ксюша отметила для себя, что миловидность, присущая Антону временами досталась ему именно от мамы. У неё была спокойная русская внешность, её некогда светлый цвет волос стал блекнуть, но её нос и скулы, а также посадка глаз, говорили о том, что она происходила из интеллигентной семьи. Однако, Ксюша заметила её глаза, у них с Антоном были похожие глаза, но глаза матери были не просто уставшими, а вымученными.

- Здравствуйте, Татьяна…,- начала неуверенно Ксюша.

- Татьяна Николаевна,- улыбнулась та.

- Татьяна Николаевна,- повторила Ксюша и невольно улыбнулась в ответ.

Когда они заказали напитки и они были поданы от общих тем о Москве и погоде мама перешла сразу к теме их встречи.

- Я думаю, что вы далеко не глупа, Ксюша, и понимаете предметом нашей встречи является мой сын.

- Да и совершенно не понимаю зачем, мы с ним расстались два года назад.

- Он всё мне рассказал, не переживайте. Я знаю, что когда Антон рассказывает, то не упускает ни одну деталь. Он не умеет говорить о себе в хороших красках. Я говорю это, потому что он всё таки и мой сын, а не только Германа. С его отцом вы знакомы?

- Нет.

- Это хорошо, если вам когда-то представится случай, то просто вспомните мой совет – никогда не показывайте ему, что вы его боитесь. Лучше, если вы будете вести себя безразлично. Герман Михайлович, а на самом деле просто Генри, обладает качеством выведенных собак. Только про собак мы говорим: носом чует. Про Генри можно сказать: чувствует всем своим телом, всем существом своим,- она задумчиво посмотрела в окно, а затем добавила,- И знаете – он получает от этого удовольствие.

- Спасибо, но я не думаю, что это…

- Просто запомните это, Ксюша,- сказала она с мягкой улыбкой, в которой Ксюша тоже проследила Антона.

- Чтобы вы поняли Антона и почему он так яростно за вами гоняется, а лично по-моему мнению вы и не против,- она снова улыбнулась, но уже как-то хитро по-женски,- То я начну свой рассказ с моей истории. Этот район - мой родной район. Я выросла на Рождественском бульваре. Папе здесь выдали небольшую квартиру на две комнаты. И я росла тут. Своих бабушку и дедушку Антон не застал. Родители умерли рано…точнее сказать рано для меня. Папа был композитором и преподавал в консерватории, его не стало в семьдесят, мама была редактором, она ушла следом за ним в пятьдесят. В двадцать лет я осталась одна и окончив университет начала работать. Я ничего не ждала от жизни, у меня было немного друзей, родственников нет совсем. Герман увидел меня в ресторане, когда мы праздновали день рождения коллеги. Девяностые годы, все жили как могли, я лишь радовалась, что родители не дожили до этого безумства, хотя многие находят романтику в тех годах, к примеру такие, как Герман. Мы быстро поженились. Его ухаживания и забота сделали своё дело для такой одиночки, как я. Мне не казалось, что я попала в сказку, но то, что я влюбилась и люблю – да, э то мне казалось. Дальше начались требования, с которыми я жила. Требований и упреков было не счесть. Я не сумела подстроить себя под жизнь с ним. Я не буду вдаваться в эти подробности, я скажу только, что я поддалась соблазну и завела роман на стороне, как можно понять с мужчиной более чутким и нежным. Я не оправдываю себя. Это грех, безусловно. Верите вы в Бога или нет, это грех в любом случае. Развод от Германа – это значит забыть сына, но и то, что произошло дальше не подарило мне сына. Я не знаю следил ли он, знал ли он, но в тот вечер произошло две вещи: я пригласила своего любовника в свой дом и Герман приехал из командировки раньше. Все таки я полагаю, что это роковая случайность или моё наказание. Когда я думаю об этом я виню только себя. Я проиграла самой себе, своей нерешительности быть откровенной с мужем и своей глупости завести интрижку с таким то мужем, но самое главное я сломала Антона. Именно я. Когда Герман нас увидел он не сдерживал себя. Что было с моим любовником можно только представить, на мою долю пришлась пощечина, что отправила меня в инсульт, последствия которого я лечу по сей день, в Швейцарии. Мы не развелись, но он сразу вывез меня в Швейцарию, с тех пор я видела сына лишь по разрешению и когда он вырос стал приезжать сам. Самое печальное в этом то, что Антону тогда было одиннадцать лет и он, спрятавшись за диван в гостиной видел всю ту сцену, о которой я не хотела бы вам рассказывать, Ксюша, но вы и так поймете, что он видел насилие. Он видел измену, насилие и то, как его отец поднимает руку на его мать. Что следует дальше из этого судить? Что мне следует вам сказать? Это тот фундамент, который сделал его вечно борющимся с демоном внутри. Вы непроизвольно стали каким-то светом. Но он не умеет с этим светом работать. Глядя на вас, я понимаю почему.

- И почему же?,- вырвалось из Ксюши.

Татьяна Николаевна внимательно посмотрела на неё, оценивая посыл её вопроса.

- Я вижу перед собой весьма самодостаточную девушку. Которая хотела бы быть сильной, но внутри слишком мягкая и слишком добрая. Антон разрушил самое главное – доверие. Верно?

- Да.

- Но любовь никуда не делась. Я видела ваш взгляд, когда я говорила о нём маленьком. Вы думали о нём в этот момент: о том как мать могла так поступить с ним. Верно?

Ксюша промолчала.

- Когда долго живёшь в изоляции, то учишься быстро считывать людей и их мысли, Ксения. Я боюсь за сына, потому что он снова похудел. И мы обе понимаем из-за чего.

- А что вы хотите от меня? Чтобы я всю жизнь лечила его и терпела его поведение? Чтобы я отказалась от собственной жизни, во благо его образу жизни? Если вы так хорошо описываете его отца, то должны знать, что в Антоне живёт и он. А я не волонтёр,- сказала она с надрывом и внимательно посмотрела на его маму,- Тогда, что вы хотите?

- Будьте ему другом, который направляет его,- тихо ответила мама.

Ксюше некоторое время молча смотрела в окно, на проходящих мимо людей, на кучкующееся облаками небо.

- Татьяна Николаевна, я благодарю вас за вашу искренность. И я сожалею вам, если так можно сказать. Но я смотрю на вас и у меня одно на уме – это может быть моя жизнь через «ацать» лет. Люблю ли я Антона? Да. И я не думаю, что это любовь когда-то и куда-то уйдет, с тех пор как она зашла в лагере. Так бывает. Мы могли не встретиться с ним и я имела бы приятный образ парня из лагеря, но строила бы свою жизнь с другим мужчиной. Я не готова спасать его. Я не готова мириться с его поведением. Я рассталась с ним и у меня другие отношения.

Это была бы сильная речь в завершении знакомства Ксюши и Татьяны Николаевны, если бы через два месяца сама Ксюша не изменила ей. Неудачно расставшись со своим новым парнем, она сама вызвала Антона на разговор, сама вновь начала с ним общаться, и сама приняла решение об их очередном воссоединении. Они стали совсем уж нормальной парой, полгода они не ругались, жили вместе и, казалось, ещё чуть-чуть и сердце Ксюши оттает – она похоронит свою обиду, а Антон от её ласки и нежности превратиться в совсем уж податливого зверька. Именно в этот момент новым испытанием для них стал, вышедший на арену папа. Герман, Генри. – это не имело значения. Он действовал так, как человек, который соблюдает одну и ту же схему на протяжении многих лет, применяя её к своим многочисленным любовницам. Разумеется, его козыри были на тот момент весомыми. Антон зависел от отцовских связей, свой бизнес он строил исключительно на его деньги и на его влияние. Кроме того, казалось бы, но в двадцать три года не осуществилась сепарация. Для этого Антону пришлось бы разработать весьма хитроумный план, позволяющий открепиться от влияния родителя. Когда папа понял, что намерения Антона относительно Ксюша более, чем серьезны он приступил к атаке. Самое первое, что он решил сделать – это поймать её в ресторане, проследить за ней не было чем-то сложным, ведь мы имеем дело с улучшенной версией всех негативных качеств Антона. Не то, чтобы Герман Михайлович был злодеем. Нет. Он был совершенно простым человеком с властью в руках, управляющий этой властью и всегда имеющий один и тот же результат на протяжении многих лет. Но Ксюша иногда от собственной наивности, а иногда в противовес сложно поддавалась чему-либо.

- Так вы Ксения?

Высокий мужчина с пепельными волосами сел напротив Ксюши. Голос, манеры и внешность сказали ей: Антон.

- Добрый день Герман Михайлович,- совет матери Антона всплыл в ней ровно как заказывали.

- Вы знаете меня?,- улыбка проскочила на его тонких губах.

- Очевидное сходство с Антоном.

- Странно, я полагал, что мой сын больше пошел в мать. Имея слишком большое и глупое сердце.

- Вы путаете характер с внешностью.

Он снова улыбнулся и внимательно сверлил её взглядом. Его глаза были голубые, как и у Антона и Татьяны Николаевны, но полностью лишенные жизни и хоть какого-то намёка на тепло. Это поразило Ксению.

- Вам не кажется, Ксения, что я куда перспективнее своего сына?

- Боюсь, Герман Михайлович, что перспектива за тем, кто только в начале своего пути.

- Ха, вы так быстро реагируете, ясно почему вы так его завлекли.

- Сомневаюсь, что мой язык то, что его завлекло.

- Да,- он положил руки на стол и оказался ближе к ней, она смогла разглядеть его глаза ещё ближе, отметив для себя, что несмотря на их холод в них была игра тёплого света, схожая

с маленькой, едва уловимой искоркой,- А что же? Внешность? Смею отметить она у вас интересная, но в Москве много интересных девушек, не так ли? Или есть что-то другое?

Некоторое время они молчали и смотрели друг на друга, она продолжала рассматривать его глаза, он – её саму. Это длилось не более полминуты, но для Ксюши это было хуже посещения гинеколога.

- Я уверена, что говорить с вами о чувствах бессмысленно…

- Ну что вы, Ксения? Зачем вы так. Мы так хорошо начали, а вы перешли к оскорблениям. Если вы хотите сказать о чувствах, то я не такой уж и сухарь. Я мужчина и всё вижу прекрасно. Поэтому задаю вам снова вопрос.

- О перспективе?

- Верно,- он снова улыбнулся.

- Иными словами, вы предлагаете мне переметнуться от сына к отцу?

Он звонко засмеялся, некоторые люди обернулись. Ксюша смотрела прямо на него, внутри неё всё колотило, сердце готово было убежать в пятки.

- Вы, безусловно, хороши! Я даже не жалею, что это затеял.

- Часто таким увлекаетесь?

- Впервые, но метко.

Ксюша молча смотрела на него.

- Я предлагаю вам всё, что пожелаете…

- Ладно, стоп игра,- перебила его Ксюша и её голос впервые дрогнул, Герман это считал также быстро, как Ксюша это спрятала,- Ваша проверка безупречна. Но я так понимаю это наше с вами последнее общение, потому что ваш вопрос унизителен не только для меня, но и для вашего сына.

Герман снова улыбнулся и откинулся на спинку стула, внимательно смерив её взглядом, он встал и поправил стул.

- Подумайте. Мой сын станет мной лишь через лет тридцать. Не потому, что я особенный, а потому что всё, что он имеет - это я.

Когда Герман ушёл Ксюша чувствовала, как с её души упал не камень, а гора. Ей стало плохо не на шутку, она отменила встречу с подругой и пошла бродить по городу. Антон дозвонился до неё с раза десятого и примчался за ней на Большую Грузинскую.

- Ты решила стать католичкой?,- спросил он, когда зашёл на территорию костела.

- Ты католик?

- Да. Но мама водила меня в православный храм тоже, на службы и на праздники. Я не причащался, не исповедовался, но её духовник часто беседовал со мной.

- Отец знал об этом?

- Разумеется нет,- он сел рядом и почувствовал её дрожь,- Ты замёрзла, поехали домой!

- Подожди…,- остановила она его рукой, он сел обратно,- Ты не хочешь перейти в православие?

- Я иногда не понимаю твою голову,- он посмотрел на неё и заметил что-то не то,- Ты не берешь трубку, затем я приезжаю сюда, а ты предлагаешь мне перейти в православие?

- Сегодня мне захотелось отмыться, отчиститься…и я случайно пришла сюда. Но я тут не могу. Я не знаю почему.

- Тебе не всё равно? Бог один. Вот, что я понял.

- Да, но важна подача.

- Бога? У него одна подача. Он есть.

Глава 10

Через неделю разразился скандал. Отец Антона перекрыл все его счета и силой гнал в Германию: «Там больная бабушка, там дядя, там братья и сёстры, тебе нужно уехать срочно». Он сидел в гостиной и крутил в руках телефон.

- Похоже мне не отмазаться.

- Ты так сильно от него зависишь?

- Да.

Ксюша смотрела на него, злость планомерно появлялась на его лице. Из миловидного мужчины, похожего на мать, он становился холодным отцом. Она видела, что мысли ходят маятником в его голове, но о чём он думает…он никогда не озвучивал ей вслух.

- Ты не думал отвязаться от него и его денег? Квартира у тебя от мамы, а остальное…

- Ты…,- он хотел перебить её, но посмотрев на печальный взгляд, которым она его окинула замолчал.

- Я не понимаю?

- Мама как раз и является основной причиной.

- Мама?

- Когда он ударил её…я, в общем я хотел причинить ему какую-то боль, но спустя год понял, что это бесполезно. Тогда я попросил его только об одном – иногда её видеть. Он это сделал для меня. Но это и стало рычагом. Если я его не слушаю, то он лишает её лечения. Я не знаю сделает ли он это всерьёз, но я не могу рисковать её здоровьем. Я предлагал маме продать эту квартиру и выбрать другое лечение, но мама сказала, что денег от этой квартиры хватит только на полгода того, что ей делают, даже учитывая, что она в центре Москвы. В общем, перспектива не очень приятная.

- Тогда…,- Ксюша резко замолчала и отвела глаза, ей хотелось сказать, что тогда они могут расстаться и они должны быть к этому готовы.

- Что тогда?

- Тогда езжай!

Через день после его отъезда в квартиру заявился Герман Михайлович и Ксюша этого ожидала. Поддавшись ощущению, что она не у себя дома (но и не у него), она впустила его в квартиру. Он обошёл всю квартиру, а затем застав Ксюшу в гостиной подошёл к ней.

- Что надумали, Ксения?,- спросил он.

- Цирк с Германией был придуман для этого?

- Вы не представляете как приятно с вами общаться! Отчасти – да, но бабушка действительно больна, не думаю, что ей осталось много, а у нас, так скажем, она ключевой игрок в семье. От того, что Антон там присутствует зависит его наследство, надеюсь, что он не будет всем напропалую рассказывать о ваших отношениях. Я уже смел разгневать мать браком с русской.

Он улыбнулся ей и подошёл ближе, но соблюдал дистанцию. Ксюша нутром чувствовала его действия, но сдержалась от того, чтобы выбежать из квартиры.

- Герман Михайлович, любые ваши действия будут переданы Антону. Если вам хоть на каплю дороги отношения с сыном, то прошу вас уйти.

Он протянул руку и одним быстрым движением захватил её запястье. Его руки были чужеродны, она сразу одёрнула руку. Он улыбнулся вновь и отошёл дальше, посмотрел на часы.

- Я в квартире уже двадцать семь минут.

Он внимательно посмотрел на Ксюшу, считывая её лицо, она не понимала к чему он ведёт.

- Вы отказываете?

- Вы тянете время?

- Да,- он засмеялся,- Не сделаете мне чай?

- Нет, у нас нет чая, мы пьём только кофе.

- Тогда кофе.

- Закончился,- соврала она.

Герман усмехнулся и сел за островок, у которого стояли два барных стула. Он сложил руки перед собой, ещё раз посмотрел на часы.

- Ну вот и сорок минут я в квартире. Над квартирой висит камера. Её устанавливал я, когда Антон сюда только переехал. Он знает о её наличие, но редко её проверяет так? Иначе вы бы знали о ней. Сорок минут я в квартире, когда выйду, то будет сорок пять. Понимаете о чём я?

Ксюша заметно побледнела.

- Понимаете…Вы самая умная девушка, которую я встречал за последние годы. И мне приятен вкус сына, но увы у меня на него другие планы. Я предлагал вам хорошую альтернативу. Но, как говорится, не вы первая и не вы последняя.

- Он не поверит,- сказала она почти шёпотом.

- Вот, наконец-то мне и удалось разбудить в вас страх. Потерять вы его боитесь или? Вы боитесь, что он подумает? Это и неважно. У Антона есть ряд психологических проблем. Одна из которых, знаете какая?

- Измена матери,- шёпотом сказала.

- Да…Вы все - таки близки. Тогда вы понимаете, что даже если он не поверит, то усомнится. И вот снова перед вами крах.

- До чего же вы жестоки. Он же ваш сын и он слаб! Вы пользуетесь…,- она оборвала себя резко и отвернула от него лицо.

- Ксения, не драматизируйте, вы умны! А значит понимаете из какого мира я и Антон. Мой печальный опыт женитьбы на простой девушке дался мне неприятными последствиями, этого я не желаю сыну. Точнее сказать, это не выгодно нашей семье, поэтому…,- он встал со стула, поправил рукава,- Всего хорошего. Повторюсь, вы чудесна.

Когда Герман покинул квартиру Ксюшу охватила паника. Ей хотелось немедленно позвонить Антону и всё рассказать, но что она скажет – это выгладит, как оправдание той информации, которую преподнесёт ему отец.

Антон прилетел через две недели, он был взволновал и Ксюша уже подумала, что разговор с отцом был, но оказалось, что бабушка узнала о её существовании и это ударило по отцу Антона.

- У вас, что всем в семье заправляет бабушка?

- Так получается, но что это дает мне?

- Я не знаю, тебе виднее.

- Отец считает, что нам нужно расстаться.

Ксюша молчала. Антон посмотрел на нее и подошёл ближе, взял за руку и прижался к ней.

- Я что-то придумаю.

- Ты ничего не придумаешь.

- Почему ты так говоришь?,- он посмотрел ей в глаза.

- Потому что у нас с твоим отцом два раза был разговор. Предполагаю, что тебе будет донесена иная информация.

Антон отошёл дальше, чтобы лучше её видеть.

- О чём?

Она заметила как его лицо снова менялось на глазах, ей не хотелось говорить, не хотелось объясняться. Уйти – вот, что она желала сейчас, но за неделю до его приезда она узнала о своей беременности и как быть с этим сейчас она не знала. Эти дни она провела в колоссальной тревоге о том что же ей делать. Ксюша чувствовала, что попала в дешёвый сериал.

- О чём вы говорили и почему я узнаю об этом только сейчас?

- Как я должна была тебе сообщить, что твой отец предлагал мне переметнуться к нему?

- Что предлагал?,- его голос стал каким-то ледяным. Ксюша никогда ранее не слышала эту интонацию.

- Ты всё понял,- сказала она сквозь слёзы.

Он смотрел на неё, сканировал её мимику, движение пальцев, что зажимались в замок. Он знал, что она не врёт. Он думал об отце в эту минуту. Антон подозревал, что рано или поздно методы отца пойдут и на него, но он не подозревал, что его любимая женщина станет орудием.

- Что он скажет мне?

- Покажет запись, что он был в этой квартире больше сорока минут через день как ты уехал в Германию.

- Всё это время он говорил с тобой?

Она посмотрела на него и слёзы уже текли по щекам.

- Ответь.

- Тянул время!

Антон резко встал и Ксюша услышала как громко хлопнула входная дверь. Она заплакала во весь голос и резкая боль пронзила низ её живота. Кровь внизу и ощущение, что ребёнок сказал ей, что делать и вышел из системе первый.

Глава 11

Ксюша закончила это сама. После трёх дней в больнице и его дежурства в палате, она просто объявила ему, что она не хочет с ним строить отношения, что выкидыш в её глазах это знак того, что она находится не в своей жизненной системе, бороться с которой ей бессмысленно и если ей суждено провести эту жизнь никого не встретив, то она принимает правила игры и сдаётся. Антон слушал молча, добавив в конце: «хорошо», он поцеловал её в лоб и они расстались. Без истерик и просьб сохранить отношения - и это было больнее всего для неё, но это было то, что она хотела в тот момент. Выкидыш повлиял на неё глубоко трагично. Она не стала возвращаться к карьере экономисты и стала писать детские сказки, найдя утешение в выдуманном мире несуществующих героев. Те немногочисленные друзья, что у неё остались по-разному расценили её новое ремесло: кто-то был воодушевлен сменой профессии, а кто-то критиковал променять подающие успехи карьеру на хобби. Но Ксюше было глубоко наплевать, ведь её первая сказка разлетелась с полок мгновенно. Она не знала, что невидимой рукой за этим стоял Антон. Он согласился на расставание лишь для одного, чтобы спокойно уладить дела с отцом, не вовлекая её в это, понимая, что её психика не справляется с тем миром, в которой он был погружен с одиннадцати лет, как власть матери ослабла. Она вернулась к родителям, проводила скромные дни в библиотеке, редко проводила время с друзьями, чаще гуляла одна. Он всё это знал и медленно откреплял себя от отца, в этой истории ему помог папа Игоря, который стал его поручителем при весьма крупной сумме кредита. Ксюша в этот период тоже встретила, только не папу, а самого Игоря. Она стояла на остановке, когда остановилась машина и оттуда вышел знакомый и до неприличия хорошо выглядевшей парень… молодой мужчина. Ксюша заулыбалась, он открыл перед ней дверь пассажирского сидения и рукой пригласил. Она сразу прыгнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.